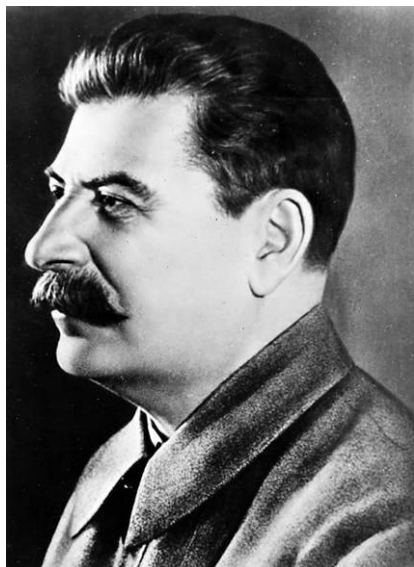

Альтернативы Сталину

В 1956 году на XX съезде партии Хрущёв сделал доклад «О культе личности и его последствиях», который произвёл эффект разорвавшейся бомбы (правда, впоследствии выяснилось, что доклад был снизу доверху напичкан ложью). С тех пор российское общество разделилось на две партии: сталинистов и антисталинистов.

Наиболее активные члены первой партии настолько почтительны к памяти вождя, что готовы объяснить и оправдать даже его явно ошибочные действия и переложить вину за них на исторические обстоятельства или вообще на других людей. Такое отношение наводит ненужный розовый туман и, конечно, искажает реальный портрет вождя. По национальному составу эта партия преимущественно русская, а по социальному – простонародье с большой прослойкой интеллигенции.

Члены второй партии – к ним относятся преимущественно либералы-«интернационалисты» и часть русских, находящихся под их влиянием либо элементарно купленных ими, – поражены слепой ненавистью к вождю, и портрет Сталина, который они рисуют, – это «Чёрный квадрат» Малевича. Для них есть только одна аксиома: Сталин – садист и тиран. На этой аксиоме строятся и все теоремы, начиная с романа «Дети Арбата» А. Рыбакова (Аронова) и кончая современными фильмами и телесюжетами. Исходя из этой аксиомы быв. Президент Д. Медведев считал, что Сталин и другие руководители советского государства того времени достойны "самой жесткой оценки", поскольку они "вели войну с собственным народом".

Несмотря на отчаянные усилия антисталинистов, обладающих мощными средствами массовой пропаганды и имеющих стабильную поддержку властей, рейтинг Сталина, однако, неизменно растёт. Растёт, вероятно, потому, что для большинства людей Сталин является олицетворением могучего, независимого и справедливого государства. Либералы здесь ничего противопоставить не могут. Даже жестокость вождя сегодня, на фоне разорения экономики, безнаказанности чиновников, тотального казнокрадства и невероятного социально-экономического расслоения, представляется сугубо положительным качеством.

Смакуя недостатки и ошибки Сталина и обрушивая на него дополнительные потоки лжи, антисталинисты почему-то упорно уклоняются от вопроса: если Сталин такой ужасный, то кого бы они хотели видеть на его месте? Иначе говоря: какова была Сталину альтернатива? Попробуем разобраться.

Кто вообще мог быть альтернативой большевикам после Октябрьского переворота? Меньшевики, эсеры или анархисты быть не могли – ни привлекательных идей (кроме как у эсеров) и ни одной крупной фигуры у них не было. Могли быть только вожди Белого движения – Деникин, Колчак, Врангель. Но Гражданскую войну они проиграли. Проиграли, прежде всего, на идеологическом фронте.

Красные пообещали всем крестьянам раздать землю (эту идею они «на время доложили» у эсеров, а о том, что это обман, крестьяне ещё не догадывались). Белые же не скрывали, что в земельном вопросе восстановят статус-кво, потому массовой крестьянской поддержки не получили. Красные пообещали «право наций на самоопределение, вплоть до отделения». Белые же боролись за «единую неделимую Россию», потому не получили поддержки не только от «националов», но и от Запада, который и Февральскую-то революцию финансировал только с одной целью – ослабить и расчленив «единую неделимую» на мелкие зависимые государства.

Круг претендентов, таким образом, сужается и ограничивается только большевистскими руководителями, которые все без исключения были запятнаны народной кровью в годы Гражданской войны и военного коммунизма. Рассмотрим персонально наиболее видных из них.

Член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВЦИК Свердлов – едва ли не самый кровавый большевистский палач, патологически ненавидевший русский народ, инициатор убийства царской семьи и геноцида казачества, организатор Красного террора в стране. Он рвался к единоличной власти и с этой целью организовал покушение на Ленина. Имея связи с Западом, готов был в любой момент бежать из России. В личном сейфе, вскрытом после его смерти, было обнаружено огромное количество драгоценностей и много поддельных и незаполненных паспортов.

Член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Реввоенсовета Троцкий (Бронштейн). Занимал также должности наркома иностранных дел, наркома по военным и морским делам и наркома путей сообщения. В 1918 г. проводил в Бресте мирные переговоры с немцами, в результате чего те захватили огромные территории России. Был сторонником перманентной (непрерывной) революции, считал себя профессиональным революционером, готовым заниматься революцией в любой точке мира и в любое время. Презирал Россию и с детства ненавидел русских. Считал, что построить социализм в России невозможно без победы революции в передовых странах Европы. Отводил России роль сырьевого придатка, имел тесные связи с американскими банками, получал от них большую финансовую поддержку и добросовестно отрабатывал её за счёт России. Пытался создать трудармии как главный элемент казарменного социализма. Боролся за власть в партии, имел большой круг сторонников.

Член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Исполкома Коминтерна Зиновьев (Радомысльский-Апфельбаум). Одновременно возглавлял Петроградский совет и Петроградский губком партии. Считал себя «вождём №2 (после Ленина) мирового пролетариата». Отличался трусостью, паникёрством и крайней жестокостью. Организатор Красного террора в Петрограде в 1918 г. – убийства без суда и следствия тысяч русских офицеров, представителей русской интеллигенции, священников и прочих «классовых врагов». Как и Троцкий, не верил в возможность построения социализма в России, был сторонником казарменного социализма. Боролся за власть в партии, имел сторонников среди петроградских коммунистов.

Был ещё один широко известный деятель – член Политбюро ЦК ВКП(б), главный редактор газеты «Правда» Бухарин, «лучший теоретик партии», который называл Россию «дровами для мирового

революционного пожара», а русский народ – «материалом для выработки коммунистического человечества». В отличие от перечисленных выше, Бухарин был этническим русским, при этом всегда был в первой шеренге борцов с «великорусским шовинизмом». Вождём был политически слабым, шарахавшимся от одних крайних взглядов к другим и никогда не занимавшимся практической государственной работой, поэтому шансов занять высший пост имел немного.

Итак, Троцкий, Зиновьев или Сталин? Ещё и Свердлов, если бы не умер (или был убит?) ещё при жизни Ленина, в 1919 г. У всех было много общего: амбиции и властолюбие, преданность делу

революции, ненависть к крестьянству как к носителю мелкобуржуазной идеологии, ненависть к старой русской интеллигенции и к Православной Церкви как к идейным врагам. (Благожелательное отношение Сталина к Церкви в годы войны было вызвано сугубо практическими соображениями. С 1948 г. она вновь заняла «подобающее» положение в атеистическом государстве, правда, церковных погромов при Сталине больше не было.)

Отличие было в одной, на первый взгляд, сугубо теоретической позиции – в возможности или невозможности построения социализма «в одной отдельно взятой стране», т.е. в России. Если Троцкий и Зиновьев считали это невозможным без революций в передовой Европе и видели в России лишь плацдарм для захвата мировой власти революционным путём, а в русском народе – пушечное мясо для революционной войны, то Сталин отказался от бредовых идей создания «Всемирной республики советов» и всё внимание сосредоточил на строительстве Российского государства – СССР. Именно это и обеспечило ему поддержку – вначале партийную, а потом и общенародную.

Сделаем выводы.

Первый – История предоставила России очень узкий выбор альтернативных кандидатов.

Второй – при столь бедном выборе стране и народу всё-таки повезло, что во главе государства встал Сталин, а не Свердлов, Троцкий или Зиновьев. Отсюда совершенно понятно, почему антисталинисты стараются не упоминать альтернативных кандидатов.

Остаётся вопрос: почему же либералы люто ненавидят Сталина? Если вспомнить, что в большинстве своём они являются русофобами и врагами сильного национального государства, что Россия для них – «эта» страна, что они активно участвовали в разрушении СССР, что они и сейчас не дают подняться России, то ответ становится очевидным. Это и есть третий вывод.

Валерий Габрусенко